

Сяо Ван вошел в помещение и увидел своего ученика в крайне плачевном состоянии, словно тот был при смерти. Он шагнул вперед, и Се Цинъянь тут же обессиленно повалился в его объятия.

— Учитель.

Сяо Ван, глядя на него, всерьез испугался, что стоит парню закрыть глаза — и душа его отправится на небеса. Он достал целебную пилюлю и вложил ему в рот.

Се Цинъянь ощутил, как по телу разливается поток мощной духовной энергии, и едва сдержался, чтобы не вызвать небесную кару. Он приложил все усилия, чтобы не выдать себя.

Очевидно, хотя в пространстве артефакта прошел целый месяц, снаружи все считали, что прошел всего день. А перед ним стоял настоящий бог смерти. Холодная жажда убийства, мелькнувшая мгновение назад в глазах Сяо Вана, не была шуткой. Если бы Се Цинъянь тогда на секунду не застыл, возможно, ему бы уже пришлось перезагружать сохранение, чтобы не остаться без головы.

Это можно было назвать приключениями безумца, идущего на риск. Если бы Сяо Ван сейчас догадался, что именно он был тем человеком, который прошлой ночью сделал с ним «то самое», последствия могли бы быть непредсказуемыми.

Сейчас ни в коем случае нельзя было совершать прорыв. Се Цинъянь насильно подавил энергию, отчего на глазах даже выступили слезы. Он прекрасно понимал, что это ему на руку: вскинув голову, он позволил слезинкам заблестеть на ресницах и с самым обиженным видом пожаловался Сяо Вану:

— Учитель, я выполнял поручение управляющего Ли, как вдруг появился младший брат Юань и избил меня до такого состояния. Вы должны восстановить справедливость!

Юань Чанъянь закипел от негодования, но сейчас не мог позволить себе вспыхнуть. Под тяжелым, давящим взглядом Сяо Вана он лишь вздрогнул.

— Мастер Меча, здесь определенно какое-то недоразумение! Мы с Цинъянем из одной деревни, вместе выросли, как я мог причинить ему вред?

Цзянь Имин кивнул, бездумно принимая его сторону:

— Мастер Меча, хотя Се Цинъянь — ваш ученик, это секта! Вы не можете так открыто потакать ему только потому, что вы — Мастер Меча, верно?

Остальные ученики, словно лишившись рассудка, тут же принялись вторить ему:

— Верно! До этого Се Цинъянь уже не раз подставлял старшего брата Юаня. Если бы не великодушие старшего брата Юаня, по правилам секты Се Цинъяня давно бы выгнали. Как он смеет вести себя так нагло?

— Наверное, снова хочет опозорить младшего брата Юаня. Сам — гений с корнем молнии, а проигрывает младшему брату Юаню, у которого пять стихийных корней, так еще и пользуется покровительством, чтобы запугивать других. Просто противно смотреть.

Юань Чанъянь видел, что все на его стороне. Хотя он и сам не понимал, что произошло до этого и связано ли кровохарканье Се Цинъяня с ним, его это не волновало. В тот момент они были вдвоем, а с такой дурной репутацией, как у Се Цинъяня, никто не поверит его словам.

Он был избранником небес, все верили лишь ему. А Се Цинъянь? Он заслуживал лишь презрения и насмешек, ведь был лишь ступенькой на его пути.

Се Цинъянь, слушая эти речи, вспомнил о работающем записывающем камне и принялся притворно оправдываться:

— Это не так! Я никого не запугивал! Наоборот, это младший брат Юань и старший брат Цзянь напали на меня, избили, а теперь еще и обвиняют во всем! Я ничего не делал!

С этими словами он повернулся к учителю и, отчаянно вцепившись в его рукав, с деланным испугом спросил:

— Учитель, вы мне верите?

Глядя на то, как ученик держится за его рукав, Сяо Ван вдруг ощутил странную тревогу. Губы словно зачесались, будто... будто их кто-то кусал. Он невольно вспомнил того бесстыдника из прошлой ночи.

Сяо Ван едва не отступил, пытаясь отстраниться от своего маленького ученика, но, придя в себя, на секунду замер в замешательстве. Почему он хочет отстраниться? Ученик выглядит таким жалким, он явно не имеет ничего общего с тем наглецом. Его ученик всегда так преданно его любит, как он мог совершить подобное?

— Я верю тебе. Не плачь.

Се Цинъянь кивнул, продолжая играть свою роль:

— Мне не важно, что думают остальные. Главное, что вы мне верите, Учитель. Этого мне достаточно.

Цзянь Имин, глядя на них, почувствовал, будто вокруг головы Се Цинъяня витают розовые облачка. Он подумал, что ему показалось, но если сейчас не вмешаться, его младший брат может остаться в дураках.

— Хм! Я все видел, когда вошел! Это ты издевался над моим младшим братом, а теперь еще и сваливаешь вину на него! Как у тебя совести хватает?!

Юань Чанъянь, услышав это, немного занервничал, но, оглядевшись и убедившись, что никого нет, успокоился. Хотя он действительно не бил Се Цинъяня, тот начал харкать кровью сразу после их контакта. Если бы кто-то увидел, могли бы возникнуть подозрения. Но раз свидетелей нет, никто не поможет Се Цинъяню. Даже если придет его учитель, это не доставит им особых хлопот.

Поэтому он дрожащими руками схватился за запястье Цзянь Имина и, изобразив обиду, проявил «великодушие»:

— Старший брат Цзянь, Цинъянь наверняка сделал это не нарочно. Здесь точно какое-то недоразумение.

Цзянь Имин, услышав это, лишь досадовал на его чрезмерную доброту:

— Ань-Ань, не все люди такие же добрые, как ты!

Сяо Ван, слушая эти витиеватые разборки, нахмурился. Он ничего не понимал, но...

Сяо Ван высвободил свою ауру, и в одно мгновение вокруг воцарилась тишина.

— Шумно, — раздался холодный голос.

Окружающие ученики не то что говорить — они с трудом удерживались на ногах.

Се Цинъянь понял, что дело плохо: он еще не до конца обвел Юань Чанъяня и Цзянь Имина вокруг пальца, а если они замолчат, что тогда?

— Учитель, хотя они и несли чепуху, все же мы в секте, это нехорошо. Пожалуйста, снимите барьер.

Сяо Ван ненавидел этот гвалт, особенно когда эти юнцы поносили его ученика. Он не собирался терпеть. Но раз сегодня ученик уже натерпелся обид, он исполнит его просьбу. Если эти негодяи продолжают шуметь, он всегда сможет заставить их замолчать снова. В конце концов, Се Цинъянь просил снять только это давление, а в следующий раз он просто сделает вид, что ничего не слышит.

Давление рассеялось. Юань Чанъань, все еще дрожа, сжал рукав Цзянь Имина и бросил на Се Цинъяня свирепый взгляд. Сейчас он не решался ничего сказать, поэтому общался с Цзянь Имином лишь глазами.

Почему они не использовали духовную передачу голоса? При их уровне мастерства Сяо Ван услышал бы каждое слово. Оставалось только таращиться друг на друга.

Се Цинъянь боялся, что они просто так уйдут, поэтому решил подлить масла в огонь:

— Хотя это вы, младший брат Юань и старший брат Цзянь, все затеяли, я человек добрый. Прощаю вас по своей милости. Если извинитесь, я попрошу Учителя отпустить вас. Иначе...

Цзянь Имин взорвался. Он и так терпеть не мог Се Цинъяня, а тут его еще и отчитывают.

— Нам извиниться? Ты издевался над моим младшим братом, а теперь требуешь извинений от нас? Се Цинъянь, даже в присутствии Мастера Меча ты не смеешь так переворачивать все с ног на голову!

Се Цинъянь в душе ликовал. Рыбка клюнула.

— Но ведь это младший брат Юань ударил меня. Где же я переворачиваю все с ног на голову?

Цзянь Имин:

— Раз так, тогда предъяви доказательства!

<http://bllate.org/book/22473/2365823>